

da saklamak 'быть в подчинении'; *чужими руками жар загребать – iliy edenzadyny ulanmak* 'пользоваться плодами чужой работы'. Также есть фразеологизмы, выражающие положительные качества людей, желание помочь нуждающимся. Например: *на широкую руку – eli aşyk; протянуть руку помощи – el komegi* [1, 2].

4) Фразеологические единицы, обозначающие негативные черты характера и поведения человека.

Устойчивые выражения данной группы передают отрицательное отношение народа к недостаткам воспитания и поведения человека в обществе. Например: *нечистый на руку – eli egri* 'склонный к воровству, мошенничеству'; *от рук отбиться – elden çykmak* 'стать непослушным'; *обвести вокруг пальца – bartagyň daşynda aýlamak* 'обмануть' [1, 2].

5) Фразеологические единицы, обозначающие связь человека с работой, физическим трудом.

Рука – это орган, которым человек пользуется все время. С помощью рук человек все делает, создает и разрушает. Как в русских, так и в туркменских фраземах выражается положительное отношение к трудолюбивому человеку и отрицательное отношение к лентяям. Например: *не покладая рук – eli çeper* 'усердно трудиться'; *сложла руки – eli boş* 'ничего не делать, бездействовать'; *руки в брюки – eli jüwsinde* 'быть без дела' [1, 2].

Закключение. Сопоставление фразеологических единиц с компонентом-соматизмом «рука» в русском и туркменском языках позволило определить не только огромную роль этого важнейшего органа тела для жизнедеятельности человека, но и перенос его значимости в яркие образные устойчивые выражения, характеризующие как положительные качества и чувства человека, так и отрицательные черты его характера и поведения в обществе. Данная группа фразем является многочисленной в обоих языках. Представленные нами смысловые фразеологические эквиваленты позволяют говорить об их национальном своеобразии и сходстве в выражении общечеловеческих ценностей.

1. Булыко, А.Н. Фразеологический словарь русского языка / А.Н. Булыко. 2-е изд. – Минск: «Попурри», 2008. – 448 с.
2. Туркменский фразеологический словарь. [Электронный ресурс] / Türkmen dilinin frazeologik sözlügi. – Режим доступа: <http://www.kitaphana.net/book/1398/read>. – Дата доступа: 25.02.2020.

ПАРЕМИИ С КОМПОНЕНТОМ «СЛОВО» В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ (СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Бордюгова Л.С.,

*стажер Университета имени Константина Философа в Нитре (УКФ в Нитре),
г. Нитра, Словацкая Республика*

Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор

Паремии (пословицы и поговорки) большинство исследователей трактуют как устойчивые единицы языка, культурная ценность которых обусловлена зафиксированностью в них национального менталитета той или иной этнической общности, и сохранностью этого содержания на протяжении длительного времени (нескольких веков). Именно в пословицах и поговорках можно обнаружить культурные смыслы, отличающие ту или иную этническую общность, проследить за своеобразием развития этнонационального сознания и выявить другие отражённые практически в каждом национальном языке особенности.

Изучающая эти единицы наука **паремиология** является разноаспектной, первоочередное значение среди которых имеют те, которые рассматривают контактирование языка и культуры, находящее отражение в единицах-паремиях. Именно это обусловило активное развитие в конце XX и начале XXI столетий **лингвокультурологии** – научной области, сформировавшейся на «стыке» языка и культуры, а в 90-х годах XX века ставшей отдельным междисциплинарным направлением. В.Н. Телия в своей монографии «Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты» даёт этой научной области следующее определение: «Лингвокультурология – это та часть этнолингвистики, которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии» [6, с. 217]. В.А. Маслова, в свою очередь, отмечает, что «лингвокультурология – продукт антропоцентрической парадигмы в лингвистике» [3, с. 8]. Основы же лингвокультурологии были заложены ещё в трудах В. фон Гумбольдта, знаменитого немецкого учёного, одного из самых выдающихся представителей своей эпохи – первой половины XIX-го века.

Актуальность настоящего исследования, таким образом, определяется особым вниманием современной лингвистики к одному из аспектов лингвистических сопоставительных исследований, который по отношению к паремиям приобрёл в последние десятилетия существенную значимость: **сопоставительно-лингвокультурологическому**.

Цель исследования – комплексный (включающий семантический, структурный и лингвокультурологический аспекты) сопоставительный анализ тематически сходных паремий в четырёх славянских языках: словацком, русском, белорусском и украинском языках, – который, с нашей точки зрения, позволит установить некоторые сходства и различия в исследуемом паремийном материале.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили единицы паремийных корпусов словацкого, русского, белорусского и украинского языка с компонентом «слово», отобранные из лекси-

кографических источников – сборников паремийного характера [2, 3, 5, 7]; корпус исследуемых паремий составил в общей сложности 50 единиц. В процессе исследования использовались следующие методы: общенаучные (наблюдения, описательный); специальные лингвистические (компаративный (сопоставительный) и классификационный).

Результаты и их обсуждение. В процессе сопоставительного исследования конкретного паремийного материала нами были установлены следующие.

Довольно обширную группу паремий, в которую входят рассматриваемые единицы из всех отобранных для анализа языков, составляют пословицы и поговорки, в которых компонент «слово» служит для обозначения исключительно положительного явления (как правило, это достигается употребление его в сочетании с именем прилагательным позитивного значения: *добрый, ласковый, тёплый* и под.). Во всех случаях такого характера произнесённое человеком слово воспринимается как поступок, оказывающий на адресата благотворное воздействие.

В зависимости от того, какую именно синтаксическую функцию выполняет компонент «слово» в паремийной конструкции, исследуемый материал можно объединить в несколько групп.

1. Рассматриваемый компонент выполняет функцию *подлежащего*, в большинстве случаев распространённого с помощью согласованного определения: а) белорусские паремии: *Добрае слаўцо лепі, чым піўцо; Добрае слова не забываецца; Ласкавае слова – што дзень ясны*; б) русские паремии: *Доброе слово и кошке приятно; Ласковое слово и кость ломит; Ласковое слово что солнышко в ненастье; Живое слово дороже мёртвой буквы*; в) словацкие паремии: *Dobrú slovo nájde dobrú miestu; Dobrú slovo ľeľbie od retazn; Dobrú slovo sa vľade zvestn; Dobrú slovo bĕva po sto rokov novú; Peknú slovo moc tľhĕ; Tichú, mierne slovo hnev ktorn; Muľnú slovo vľhĕ mnoho; Krótká reu i pekňú slovo vutľhĕ u rónov mnoho; Slovo je viac ako zbdavok*; г) украинские паремии: *Добре слово краще, ніж готові гроші; Добре слово краще за золото; М'які слова і камінь крушать; Красне слово – золотий ключ; Щире слово, добре діло душу й серце обігріло; Слово старше, ніж гроші.*

2. Рассматриваемый компонент, в большинстве случаев также распространяемый согласованным определением – именем прилагательным, является второстепенным членом предложения (как правило – дополнением), уточняющим, конкретизирующим смысл обозначенного глаголом действия: а) белорусские паремии: *З песні слова не выкінеі; русские паремии: От приветливых слов язык не отсохнет; Из песни слов не выкинешь; словацкие паремии: Peknĕm slovom kedy-tedy i psa itľnľľ; Od dobrúho slova hlava nezaboln; Od slova k slovu, aľ sa aj pobolí; Nedbĕm niu na pekňú slovľ; украинские паремии: Від красних слів язык не відсохне; Від теплого слова і лід розмерзається.*

3. Ещё одну весьма обширную группу паремий с компонентом «слово», в которую входят анализируемые единицы из всех привлекаемых нами языков, составляют паремии, представляющие по структуре предложения с элементом *противопоставления*. В этих паремиях либо слово как позитивное явление противопоставляется либо слову же, но со значением несколько иного свойства (например, *слово произнесённое* и *слово не сказанное*), либо какому-нибудь другому понятию (иногда – отчётливо негативного характера). Подобного рода паремии строятся по принципу контраста или же антитезы и в большинстве своём обладают выраженной экспрессивностью, являются единицами языка с явно повышенной образностью, употребление которых безусловно повышает и образность речи в целом. К числу таких паремий из исследованного нами материала относятся: белорусские паремии: *Тады слова – серабро, калі справы – золата; Слова вецер, а пісьмо грунт; Слова – вецер, а папера – грунт; Сліны не падымеш, а слова не вернеш; русские паремии: Сказанное слоцо серебряное, не сказанное золотое; На грубое слово не сердись, на ласковое не сдавайся!; словацкие паремии: Dobre hovoriť je striebro; dobre mľuak je zlato; Illoveka chytať za slovo, kraviu za roľu; Illoveka chyť za slovo, psa za ľľ; украинские паремии: Слово – срібло, мовчання – золото; Коня керують уздами, а чоловіка – словами; Кого не б'є слово, тому й палиця не pomoже; Лагідні слова роблять приятелів, а гострі слова – ворогів; Краще переконувати словами, як кулаками; На ласкаве слово не кидайся, а за грубе не гнівайся; Не гріє мене кожух, лиш слово гріє й тішить; Слово – вітер, письмо – грунт.*

Заключение. В настоящей публикации представлена лишь часть результатов, полученных нами в процессе сопоставительного исследования паремийного фонда четырёх славянских языков с компонентом «слово». Тем не менее мы можем сделать вывод о существенном сходстве, которое обнаруживают белорусский, русский, словацкий и украинский языки в этой части сформировавшихся в них языковых картин мира: проанализированный материал демонстрирует сходные черты как в структуре и семантике, так в культурных смыслах.

1. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология и паремиология. Учебное пособие / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семенко. – М.: Флинта, 2009. – 344 с.
2. Даль, В.И. Пословицы, поговорки и прибаутки русского народа. Сборник / В.И. Даль. – М.: Русский язык; Медиа, 2004. – 814 с.
3. Zbtureckĕ, A.P. Slovenskĕj rĕnslovia, porekadľb, ŕslovia a hĕďanky / A.P. Zbtureckĕ. – Bratislava : Tatran, 2018. – 815 s.
4. Маслова, В.А. Линвокультурология / В.А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
5. Попова, О.А. Краці прислів'я та приказки українського народу / О.А. Попова. – Донецьк: ТОВ ВКФ «БАО», 2008. – 416 с.
6. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М. : Школа «Язык русской культуры», 1996. – 288 с.
7. Янкоўскі, Ф.М. Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы / Ф. М. Янкоўскі. – Мінск : Беларуская навука, 2004. – 494 с.